

НОВАЯ ВЕРСИЯ

Марина
Ленти

Джоан

Роулинг

Неофициальная биография
создательницы вселенной
«Гарри Поттера»

Новая версия (Этерна)

Марина Ленти

**Джоан Роулинг. Неофициальная
биография создательницы
вселенной «Гарри Поттера»**

«Этерна»

2016

УДК 82.94
ББК 85.12

Ленти М.

Джоан Роулинг. Неофициальная биография создательницы вселенной «Гарри Поттера» / М. Ленти — «Этерна», 2016 — (Новая версия (Этерна))

ISBN 978-5-480-00418-2

Биография Джоан Роулинг, написанная итальянской исследовательницей ее жизни и творчества Мариной Ленти. Роулинг никогда не соглашалась на выпуск официальной биографии, поэтому и на родине писательницы их опубликовано немного. Вся информация почерпнута автором из заявлений, которые делала в средствах массовой информации в течение последних двадцати трех лет сама Роулинг либо те, кто с ней связан, а также из новостных публикаций про писательницу с тех пор, как она стала мировой знаменитостью. В книге есть одна выразительная особенность. В ней сделана попытка собрать и описать, насколько это возможно, многочисленные отблески событий жизни писательницы, которые либо напрямую, либо косвенно могли послужить материалом для саги о Гарри Поттере. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 82.94

ББК 85.12

ISBN 978-5-480-00418-2

© Ленти М., 2016

© Этерна, 2016

Содержание

Предисловие	6
Введение	9
Пролог	11
Часть I	13
Глава 1	13
Глава 2	22
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Марина Ленти
Джоан Роулинг. Неофициальная
биография создательницы
вселенной «Гарри Поттера»

Посвящается Лису и Маленькому принцу: «Ты всегда в ответе за тех, кого приручил»

Marina Lenti. J.K. ROWLING.

L'incantatrice di 450 milioni di lettori.

Saggio biografico non ufficiale sulla creatrice di Harry Potter

First published in Italy by Ares Editore, Milano, 2016.

This Russian edition has been realized by arrangement with Silvia Vassena @Milano Consulting

Copyright © 2016 Marina Lenti and Ares edizioni All rights reserved

© А. М. Левшин, перевод на русский язык, 2021

© ООО «Издательство «Этерна», издание на русском языке, оформление, 2021

Предисловие

Открывая Дж. К. Роулинг

Есть биографии, жизненные события которых превосходят любые вымышленные истории, и они столь же увлекательны, как художественный роман. Биография Дж. К. Роулинг, представленная вашему вниманию, одна из них. Марина Ленти не первый год бродит по зачарованным мирам, созданным английской писательницей. Ей известны их самые отдаленные уголки, она даже знает, что за яства стояли на столах Хогвартса. Погружение в эти воображаемые миры позволило Марине Ленти также довольно хорошо узнать и придумавшего их автора, раскрыть ее особенности, достоинства и недостатки. Эта книга не агиография¹, не житие, не работа маниакального фаната Джоан Роулинг или ее произведений. Автор кропотлив, обстоятельно информирован, но в то же время полон энтузиазма.

Биография женщины, победившей многие жизненные трудности, пока ее не поцеловал огромный и совершенно неожиданный успех, представлена без ретуши, так, как есть, с чередованием всполохов света и пятен тени. Читателя не просят мысленно следовать за превращениями судьбы Роулинг в образе верного поклонника. Некоторые ее убеждения в области культуры или политики могут даже не понравиться вам, как мне, скажем, не нравятся ее недавние высказывания в пользу проанглийского интервенционизма в Шотландии, земле, которая в течение многих лет давала писательнице пищу и кров и, кроме того, подарила ей мужа.

Некоторые ее взгляды могут показаться вам спорными и в моральном плане. Например, грозные юридические действия и нападение с адвокатами на отдельных читателей, чтобы отстоять эксклюзивность своих авторских прав. Это и есть Роулинг, нравится вам это или не нравится. Но ее гениальные произведения оставили неповторимый след в «литературе воображения» конца XX века. Сага о Гарри Поттере дала новую жизнь «сказочной» и фантастической литературе.

Да, это книги для детей и подростков, но не только.

«Знаешь, Венди, когда первый младенец впервые засмеялся, смех его разлетелся на тысячи кусочков – вот откуда пошли феи», – говорит Питер Пэн. Это объяснение рождения фей мы позаимствовали у одного из самых известных в начале XX века литературных персонажей шотландского писателя Дж. М. Барри. Теперь оно всемирно известно и напоминает нам, что традиция сказочной литературы началась в Британии еще в Викторианскую эпоху, и Роулинг является ее последней представительницей. Глубокая восприимчивость к детским проблемам всегда была свойственна английской литературе, а великой фигуре Чарльза Диккенса – в особенности. Именно он в своих книгах решительно осудил эксплуатацию детей в викторианской Англии и тот факт, что общество допустило эксплуатацию детского труда на заводах. Он описал мир взрослых, в котором никто не собирался не только помогать детям, но мир этот даже препятствовал их нормальному развитию и образованию. Дети-бродяги в романах Диккенса ищут свою собственную личность, и этот внутренний путь часто символизирует физическое путешествие, в которое пускаются главные диккенсовские герои, такие как Оливер Твист и Дэвид Копперфильд.

После Диккенса викторианская культура приняла проблемы ребенка близко к сердцу, проявив даже определенную литературную идеализацию детских персонажей. Будучи главными героями многих историй, дети всегда представлялись в них необычайно добрыми и чуткими, наделенными красотой и обаянием ангелов, поэтому ангелы часто забирали их с собой. Но ранняя смерть этих детей совершенно не воспринимается трагически, потому что ребенок,

¹ Агиография – в данном контексте это литература в жанре жизнеописания святых. – *Здесь и далее прим. ред.*

который никогда не станет взрослым, получает возможность избежать уродств и страданий мира, оставшись навечно чистым и счастливым.

Сказочная и волшебная литература имеет древние корни, идущие от мифа и эпоса. Жанр развлекательной сказки для детей возник лишь в эпоху Просвещения. Кэтрин Бриггс, специалист по фольклору и английской литературе, уверяет, что в начале 1900-х годов эта тенденция достигла своего апогея: «В начале двадцатого века сладкая нежность и чувствительность к детям низвела сказочных существ до эфемерных, слабых, бесплотных созданий, как будто сделанных из легкой пены».

К счастью, фантастическая литература 1900-х годов возвращается к древней эпической глубине сказки, начиная с таких авторов, как Дж. Р. Толкиен, который в своем «Эссе о сказках» оспаривал идею чисто утешительной, детской, игривой фантазии. Роулинг поместила себя в эту традицию как в смысле эмоциональном, литературном, так и в собственном личном опыте. Ее биография, таким образом, дает один из основных ключей для проникновения в мир Гарри Поттера.

Ведь откуда берутся сказки, как не от сердца, внимательно воспринимающего реальность, сердца, которое в то же время умудряется представить некое «иное царство», разрушая принятые представления о вещах и раскрывая нечто совершенно новое за горизонтами, никоим образом при этом не предавая абсолютную реальность окружающих нас предметов. Человек удивляется, видя, что в вещах есть основополагающая доброта, и от этого хочет понять их лучше. «Сама по себе жизнь уже интересна, – замечает Г. К. Честертон. – Семилетний мальчик взволнован, услышав, что Томми открыл дверь и увидел дракона; но ведь и трехлетний мальчик взволнован, просто услышав, что Томми сказал, что он открыл дверь».

В связи с этим К. С. Льюис в своей речи, посвященной литературе для детей, настаивал, что напрасно утверждают, будто детская литература дает ложный образ того мира, в котором мы живем. «Я не верю, что есть такой тип литературы для детей, который может дать им неправильное впечатление о нашей жизни в какой бы то ни было мере. Я уверен, что истории для детей, исповедующие принципы реализма, обманывают их гораздо больше. У меня никогда не было ожиданий, что реальный мир вдруг станет сказочным, я, скорее, всегда ожидал, что школа будет намного более похожей на школу, которую нам дарят романы. Фантазии ни разу не обманывали меня, рассказы о школах – да. Все истории, в которых дети переживают приключения и где они совершают подвиги, возможные в том смысле, что эти приключения и подвиги не нарушают законы природы, но при этом совершают они их постоянно и беспрепятственно, рискуют породить больше фальшивых ожиданий, нежели волшебные сказки».

Легко думать, что действительность осознается нами только через призму реализма, но мы можем задаться вопросом, а является ли этот реализм искренним в том смысле, что не хочет окрашиваться в цвета тайны и страшится фатазии, как призрака, от которого надо спасаться. Реализм, лишенный изумления и защищенный иммунитетом при столкновении с воображением, может рассказать только историю о жизни, состоящей из химических реакций, биологических и физиологических процессов, грязных туалетов, моющих средств, мрачных хроник про объявленные пандемии и заявлять, подобно шекспировскому Макбету, что «жизнь – это только тень, комедиант, паясничавший полчаса на сцене и тут же позабытый; это повесть, которую пересказал дурак: в ней много слов и страсти, нет лишь смысла» (перевод Ю. Корнеева. – *Прим. ред.*).

Фантазия – это не способ отвести ваше внимание от реальности, а, наоборот, возможность разглядеть ее лучше и понять – с удивлением – то, что не сразу постижимо чувствами.

Мир фантазии открыл свои освежающие врата для души Роулинг, всегда наполненной энтузиазмом, но и отягощенной горечью разочарований, дал ей решение многих проблем и надежную гавань, где можно отдышаться от жизненных бурь. Марина Ленти сегодня дарит нам

возможность проследовать человеческим и творческим путем писательницы, чтобы понять ее выборы, ее неудачи, ее успехи. Отправимся по следам этой женщины в ее зачарованный мир.

Паоло Гулисано

Введение

Еще в 2006 году я опубликовала первое итальянское эссе, которое описывало круг в 360° вокруг саги о Гарри Поттере. Теперь же я представляю читателям результат работы, длившейся более трех лет: первый биографический очерк, первую неофициальную биографию создательницы «поттерианы», полностью сделанную в Италии.

Несмотря на беспрецедентный и повсеместный успех «Гарри Поттера», в нашей стране (автор имеет в виду Италию. – *Прим. ред.*) так и не появилась еще достойная биография писательницы. Единственное подобное итальянское издание – это буклет 2002 года, по тону и стилю явно предназначенный для детей. К тому же речь все же не об оригинальном итальянском издании, а о переводе биографии Роулинг с английского языка.

Нелишне заметить, что «взрослые» биографии Джоан Роулинг, опубликованные на родине писательницы, можно тоже легко пересчитать по пальцам одной руки, причем преобладают издания объемом от 30 до 100 страниц, которые – судя по формату – ориентированы на молодежную аудиторию.

Каким бы ни был ракурс, под которым ведется рассказ, имеются в виду произведения самовольные, потому как писательница никогда не соглашалась на выпуск официальной биографии. Следовательно, вся информация исходит из заявлений, почерпнутых то здесь, то там в средствах массовой информации, которые делала либо сама Роулинг, либо те, кто с ней связан, в течение последних двадцати с лишним лет; или же это информация из новостных публикаций про писательницу с тех пор, как она стала мировой знаменитостью.

Эта книга основана на том же материале, что и упомянутые биографии, но мы пытались прежде всего дать как можно более полный портрет писательницы; затем отследить и добавить, насколько это возможно, такую информацию, которую нельзя найти в других биографических исследованиях.

Кроме того, на данный момент это наиболее современная книга, тогда как предыдущие, все еще востребованные книжным рынком, изданы довольно давно, за исключением краткой биографии, подписанной именем Линдси Фрейзер (она же автор известных интервью, собранных в небольшой томик «Разговоры с Дж. К. Роулинг»), которая была опубликована в 2011 году.

В книге, которую вы сейчас читаете, есть еще одна особенность. В ней сделана попытка собрать и описать, насколько это возможно, многочисленные отблески событий жизни писательницы, которые либо напрямую, либо косвенно, как мне кажется, могли послужить материалом для саги о Гарри Поттере. Там, где соответствие между прожитой жизнью и текстом не было таким явным, я излагала гипотезы других исследователей, все же подчеркивая, что зачастую это именно тот случай, когда теоретические домыслы не подкреплены системой ясных доказательств. Однако же я отказалась рассматривать все подобные неточные выводы, включая даже правдоподобные реконструкции – исходя из соображения, что они основаны на привычках того времени, когда были высказаны, – от описаний определенных сцен и семейных нравов, вроде бы имевших место. Этим часто грешат даже наиболее серьезные биографии Роулинг.

Иногда источники противоречат друг другу, и речь в данном случае не только о журналистах и репортерах, но и о самой писательнице, которая в различных интервью утверждает совершенно противоречащие друг другу вещи. В таких случаях я следовала версиям, которые одновременно подтверждаются наибольшим количеством источников. Или же делала несоответствие явным, представляя читателю оба варианта и пытаясь «размышлять вслух», чтобы понять, какой вариант может быть наиболее правдоподобен. Однако допускаю, что, несмотря на сделанный отбор, некоторые неточности все же просочились в книгу, и это объяснимо. Ведь если вы не имеете возможности напрямую связаться с главной героиней биографии для

подтверждения или опровержения, всегда существует риск неточности, хотя настоящий долг интеллектуала немедленно распознать ее.

На сегодняшний день объем информации, взятой из публикаций, статей, письменных интервью и видеодокументов, действительно внушителен. Надеюсь, что я суммировала его самым исчерпывающим образом, чтобы вы могли приобщиться к деталям этой невероятной «истории в истории», которая была жизнью «мамы» Гарри Поттера, – истории такой же захватывающей, как и полет на спине гиппогрифа...

Пролог

Семь жизней Джоан Роулинг

Литературная биография Джоан Кэтлин Роулинг не имеет аналогов в истории книгоиздания. Никогда раньше автор так быстро не достигал известности и богатства. С момента публикации первой книги в 1997 году слава писательницы шла по головокружительно восходящей параболе, а она сама прошла путь от жизни на социальное пособие по безработице в 278 фунтов в месяц до статуса мультимиллионерши (по данным газеты *Telegraph* на июль 2011 года, ее состояние оценивалось в 530 миллионов фунтов)². Роулинг стала явлением издательским, кинематографическим и медийным.

На первый взгляд, казалось бы, это классическая история современной Золушки, которая достигает вершины, невзирая на рядовое происхождение, хотя на этот раз превращение происходит не благодаря прекрасному принцу, а благодаря ее культуре, таланту, а также значительной удаче. И все же, хотя эти элементы, несомненно, важны, такое прочтение биографии писательницы отражает только фрагмент ее многогранной истории жизни.

На самом деле, при более внимательном рассмотрении прошлого, можно различить тонкую нить, которая связывает события ее судьбы, и понять, что 32 года, отделяющие дату ее рождения от даты публикации книги «Гарри Поттер и философский камень», это словно большое поле, засеянное ростками всего, что призовет позже и на что англосаксонская пресса навесит наскоро выдуманный ярлык простой истории «из грязи в князи». Или, как сказали бы мы, итальянцы, перефразируя известную поговорку, – «из хлеба к звездам». Но если бы все было только так, жизнь Роулинг не привлекала бы читателей своим сказочным ореолом. Может оказаться, при ближайшем рассмотрении, что первая реальная сказка ее жизни (хотя соседство этих двух существительных кажется оксюмороном) еще более чудесна, чем ее сказка на бумаге о волшебных существах. Так в чем же тогда секрет?

С 1970-х годов журналист Кристофер Букер начал работу над эссе в семьсот страниц, где он изучил в свете юнгианского учения, анализа литературы и различных культурных традиций современного мира структуру историй, которые люди любят рассказывать везде и повсюду. Результатом его исследования стала книга «Семь основных сюжетов: почему мы рассказываем истории». В ней он пришел к выводу, что архетипических паттернов, повторяющихся в разных сюжетах, независимо от географической широты, где они впервые появились, ровно семь (от читателя «поттерианы» не укроется это приятное совпадение, учитывая важность числа «семь» в истории мальчика-мага): Победа над чудовищем, Из грязи в князи, Поиск – Приключение, Путешествие Туда и Обратно, Комедия, Трагедия и, наконец, Воскресение.

Что ж, судьба Джоан Роулинг, несмотря на то что она достигла только среднего возраста, содержит – необязательно в том же порядке – все перечисленные семь моделей, и именно это, вероятно, и делает ее жизнь такой уникальной и увлекательной.

Поиск – Приключение, продолжавшийся все детство, отрочество и раннюю юность, – это поиск ее собственного Истинного Пути; Трагедия в ее жизни – смерть матери; Путешествием Туда и Обратно были ложные обещания новой жизни за границей с «обязательным» возвращением домой; Победой над чудовищем стала ее битва против глубокой депрессии, жертвой которой она стала за несколько лет до прорыва; Воскресение – это была скоростная работа над «Философским камнем» вплоть до публикации книги небольшим издательством; Переход

² По оценкам *Sunday Times Rich List*, состояние писательницы на 2020 год оценивается в 795 млн фунтов стерлингов. По данным *Forbes*, в 2019 году она получила доход в \$92 млн.

из грязи в князи – стремительный прыжок на небосвод знаменитостей; а Комедией – с блестящими и романтическими элементами, а не классическим юмором, свойственным жанру, – стал период после вспышки поттеромании, когда писательница не только нанизывала одно художественное удовлетворение за другим, но прежде всего выстраивала собственный излюбленный мир, к которому, согласно ее признанию, она стремилась еще девочкой. Также не стоит забывать – ведь даже самая яркая жизнь никогда не бывает полностью свободной от проблем, – что даже в этой фазе, самой красивой из всех, возникли серьезные неудобства, порожденные гипертрофированной известностью писательницы.

Отсюда следуют два вывода: либо Роулинг действительно замаскированная ведьма, как те, о которых она говорит на страницах «Гарри Поттера» (возможно, даже и с волшебной палочкой, скрытой в зонтике, как палочка Рубеуса Хагрида, а ведь в ее случае действительно существует некоторая привязанность к розовому зонтику, который мне видится тщательно спрятанным в кладовой ее эдинбургского особняка). Или же она живая демонстрация того факта, что мечты на самом деле сбываются и деньги в конечном итоге обязательно придут. Утверждение, которое на циничный и ни во что не верящий взгляд нашего общества может показаться риторическим, иллюзорным и глупым... Но все же жизнь этой писательницы – доказательство того, что, как гласит старая поговорка, бойтесь своих желаний. Потому что они могут сбыться...

Часть I

Поиск-приключение

Глава 1

Галеотом была шинель

Кингс-Кросс – известный лондонский вокзал, построенный в 1851 году по проекту архитектора Льюиса Кубитта на месте, где ранее была больница. Согласно легенде, на этом же самом месте произошла последняя битва римлян и народа иценов во главе с их королевой Боудиккой. Этот восставший народ яростно выступал против римских завоевателей, поднимая на борьбу и другие племена.

Биография этой государыни была передана потомкам латинским историком Тацитом и греческим историком Кассио Дионом. В Викторианскую эпоху фигура непокорной королевы приобрела торжественный ореол славы и по сей день является важным ориентиром для британской культуры. Литература фэнтези, со своей стороны, тоже вдохновилась ее образом: подвиги королевы, на самом деле выдуманные, были описаны в первом томе «Воронов Авалона», чьим автором выступили известная американская писательница Марион Циммер Брэдли и ее невестка Диана Л. Паксон.

Один из вариантов старинной легенды рассказывает, что как раз на том месте, где в настоящее время высится вокзал Кингс-Кросс, а точнее между путями восьмым, девятым и десятым, находится захоронение Боудикки.

Известно, что Дж. К. Роулинг хорошо знает информацию об этих древних событиях, потому как упоминает о них на интернет-портале *Pottermore*. Тем не менее вокзал Кингс-Кросс занимает особое место в саге о Гарри Поттере вовсе не по соображениям логистики или исторических и культурных ассоциаций, а по чисто эмоциональной причине: на самом деле, именно на этой станции все началось, потому что именно здесь родители писательницы впервые встретились, когда летним днем 1963 года Энн Волан (*Anne Volant*) села на прямой поезд в Шотландию. Во все не удивительно, что это направление будет иметь центральное значение в «поттериане», ведь в этом регионе и будет находиться Школа Чародейства и Волшебства Хогвартс. Девушку ждут в городе Арброте, в женском отделе Королевского флота, вспомогательном воинском подразделении для женщин, основанном в 1917 году, затем распущенном в конце Первой мировой войны и восстановленном накануне Второй мировой.

Вскоре после того, как Энн села в поезд, невысокий молодой человек с темными волосами и с чубом, появляется в вагоне: это Питер Джеймс Роулинг, только что зачисленный в военно-морской флот и направленный по воле судьбы в ту же команду. Оценив дислокацию и наличие свободных мест, незнакомец решительно направляется к ней и занимает соседнее сиденье. Ехать долго, и, несмотря на теплую погоду, в вагоне очень холодно; семейная легенда гласит, что, как истинный джентльмен, Питер предложил Энн разделить с ним его морскую шинель (той самой модели дафлкот фельдмаршала Монтгомери³). Вспыхнула любовь с первого взгляда, она разгорелась за время девятичасового путешествия, ведь у двух молодых людей было достаточно времени, чтобы признать друг в друге «родственную душу». Эту судьбонос-

³ Знаменитый британский военачальник, фельдмаршал (с 1944 года), всю Вторую мировую войну ходил исключительно в простом дафлкоте и таком же простом темном берете. Этот его мужественный образ запомнился многим англичанам, а пальто получило «народное» имя *monty coat*. Возможно, дело в том, что слово «дафлкот» было знакомо только морякам, а все прочие называли пальто необычного фасона по первой ассоциации – *monty coat*, «монтикот» – пальто Монтгомери.

ную встречу Роулинг иронично комментировала следующим образом: «Учитывая самодовольную гримасу моей матери, когда она рассказывала эту историю, я пришла к выводу, что под шинелью могли быть проверены такие вещи, которые мы обычно не хотим ассоциировать с нашими родителями»⁴.

Поэтому, как сказано у Данте Алигьери о любви Паоло и Франчески, «нам Галеотом послужила книга и тот, кто написал ее...»⁵. А на шесть веков позже певец и автор песен Ренато Зеро перефразировал эту известную стихотворную строку в трагикомической песне под названием «Галеотом была лодка». В данном случае мы можем с уверенностью сказать, что «Галеотом была шинель»...

С тех пор отношения молодых людей укрепляются до такой степени, что в ноябре 1964 года Энн забеременела и пара покидает вооруженные силы, чтобы переехать в Йет – старинную деревню на юго-западе Англии, где они поселились по адресу: Сандридж-парк, 109.

Питер нанялся в соседнем Бристоле на место инженера-стажера на завод по производству авиационных двигателей *Bristol Siddeley*, который был основан шесть лет назад в результате слияния четырех других компаний. Через два года он будет поглощен компанией *Rolls Royce Limited*.

Брак зарегистрирован 14 марта следующего года в приходской церкви Св. Георгия и Всех Святых в Туффнелл-парк, на севере Лондона, неподалеку от дома родителей Энн на Фэрмид-роуд.

Джоан Роулинг, которую семья и друзья всю жизнь будут звать уменьшительно Джо, появляется в мире маглов (так в саге будет определен обычный, лишенный магии, мир людей) 31 июля 1965 года, и эта же дата станет днем рождения ее героя со шрамом на лбу в форме молнии. В письме от сентября 2006 года, адресованном группе южноамериканских фанатов сообщества www.harrypotterlo.com, писательница призналась, что дала волшебнику свою собственную дату рождения, потому что в то время, когда она это писала, она и не думала о публикации. Так что это был совершенно личный ироничный жест, также продиктованный чувством некоторой обделенности от того, что никто по-настоящему знаменитый не родился в этот день.

Честно говоря, Энн и Питер были немного разочарованы рождением девочки: пара на самом деле хотела мальчика, которого они собирались назвать Саймон Джон. Несколькими годами позже оба наивно признаются в этом Джоан, которая не так уж хорошо воспримет их откровение.

Поначалу место рождения писательницы породило немало сюжетов в желтой прессе. Первым поднял этот вопрос журналист Шон Смит: согласно свидетельству о рождении, которое он отыскал и присовокупил к биографии Роулинг собственного авторства⁶, Джоан родилась не в Чиппинг-Содбери, как она всегда заявляла в своих первых интервью, а в Йете, в Коттедж-Госпитале.

Это была маленькая больница на двенадцать кроватей, расположенная на Стэйшн-роуд, 240, где матери могли спокойно находиться около десяти дней – период времени в пять раз более длительный по сравнению с принятым в среднем в наши дни в Великобритании, если речь идет об естественных родах без осложнений.

Смит предположил, что причина неточной информации может быть в том, что Роулинг хотела уберечь город своего рождения и, следовательно, свою личную жизнь от толпы журналистов, рыскающих в поисках сенсации. При ближайшем рассмотрении очевидно, что это все

⁴ Rowling J. K. *I miss my mother so much. J. K. Rowling's narrative of her mother's battle with multiple sclerosis. Inside MS, 2002, www.mult-sclerosis.org.*

⁵ Влюбленные Паоло и Франческа, воспетые Данте в Пятой песни Ада, читают книгу «Ланселот». Поэт бегло упоминает Галеота как посредника между Ланселотом и королевой и уподобляет роль книги и ее автора в отношениях Паоло и Франчески роли Галеота в отношениях Ланселота и Гиневры (знаменитая в Италии строка *Galeotto fu 'l libro e chi lo scrisse*).

⁶ Smith S. J. K. *Rowling: a biography. Michael O'Mara Books. London, 2003.*

же не слишком надежный способ защиты. Скорее упрямство, подобное случайному неожиданному оправданию, как явно доказывают некоторые сногшибательные эпизоды, за которые она будет нести ответственность с первого же всплеска потерромании. Таким образом, убедительнее выглядит альтернативная гипотеза: по сравнению со старинным Йетом, Чиппинг-Содбери, расположенный почти в двух милях к востоку, считается более уважаемым местом. Сопоставление «Чиппинг-Содбери – Йет» дает, помимо прочего, идею возможного противостояния городов Ярвила и Пэгфорда, изображенных в ее романе «Случайная вакансия» (*The Casual Vacancy*), первом после Поттера.

Вопрос наконец-то окончательно прояснился, так как после завершения саги на старой версии сайта Роулинг в разделе «Дневник» появилась ее краткая биография, где Йет упоминается как официальное место ее рождения. Более того, в 2008 году главное заинтересованное лицо подтвердило место своего рождения под присягой во время судебного разбирательства касательно дела о плагиате, о котором мы упомянем позже.

Если бы мы спросили профессора Сивиллу Трелони, преподававшую в Хогвартсе прорицание, каковы основные черты характера новорожденной, она бы решительно посоветовала нам довериться астрологии и взглянуть на гороскоп ее рождения.

Давайте попробуем шутки ради это сделать, опираясь на очень подробный астральный профиль, выданный сайтом www.astroprofile.com, и посмотрим, на самом ли деле можно заранее отгадать будущее младенца. В конце концов, та же Роулинг двадцать девять лет спустя рискнула составить аналогичный тест, исписав двенадцать страниц словами и рисунками, который был продан с аукциона в 2010 году⁸, – тест для Джека Дэвида Бьюкенена, сына одной дружественной супружеской пары...⁷

Джоан родилась под знаком Льва, который принадлежит стихии Огня и характеризуется потребностью создавать и выражать себя: черта характера, которая, если речь идет о писательнице, несомненно, должна проявляться ярко. Асцендент⁹ в Скорпионе, знаке густой воды, знаке, который, как правило, очень ревностно охраняет личную сферу жизни. Поведение писательницы не раз это показывало, она всегда защищает свою семью от вторжения средств массовой информации, вплоть до того, что подала в суд на *Sunday Express*, опубликовавший фотографию, на которой они с мужем на прогулке везут в коляске своего младшего ребенка.

Присутствие пяти планет в Деве, очень конкретном знаке Земли, «делает» из Роулинг человека, который никогда не бывает удовлетворен чем-либо, что ниже его собственных стандартов, и это также относится к сфере чувств. И действительно, как мы увидим далее, после провала ее первого брака она ждала семь лет, прежде чем приняла решение соединить свою жизнь с будущим вторым мужем, и восемь лет – для повторения семейного опыта. В 2010 году во время почетного интервью для американского ток-шоу Опры Уинфри¹⁰ писательница сказала, что прошедшие семь лет были важны для нее, потому что они дали ей возможность проанализировать собственные психологические проблемы, из-за которых ранее все так плохо складывалось в ее личной жизни.

Дева также дает своим обладателям привычку дотошно следовать деталям. Это явно проявляется в маниакальности, с которой Джоан разработала историю о Гарри Поттере. Продолжая чтение ее астральной карты, можно распознать также и другие аспекты, которые хорошо сочетаются с некоторыми чертами характера, заложенными у новорожденной и развившимися

⁸ Rare J. K. Rowling work on the market for £25 000. *Edinburgh Evening News*, 07.07.2010, www.edinburghnews.scotsman.com.

⁷ www.astroprofile.com/celastropdf/RowlingWoman.pdf.

⁹ Восходящий знак, который по-другому называется асцендентом, это знак зодиака, который восходит на восточном горизонте в момент рождения человека.

¹⁰ Шоу Опры Уинфри (*The Oprah Winfrey Show*) – известнейшее и влиятельное американское ток-шоу, выходявшее в течение 25 сезонов, с 1986 по 2011 год.

в подростковом возрасте. Например, неуверенность и желание убежать в мир фантазии, а также то, что она продемонстрирует публично в те годы, когда окажется в лучах софитов, – решимость и интуицию. Поэтому даже те, кто не верит в гороскопы, не смогут совсем отрицать эти явные совпадения черт в характере Роулинг.

Продолжая тему ее рождения или, правильнее сказать, анекдотов о ее рождении, стоит отметить, что американский доктор Уолтер Семкив (*Walter Semkiw*) даже включил Роулинг в свою книгу, посвященную знаменитым реинкарнациям, «Рожденный снова. Случаи реинкарнации среди международных знаменитостей». В шестой главе он утверждает, что британская блондинка является не кем иным, как ожившим воплощением Чарльза Диккенса. Семкив объясняет, что его «отчеты» были получены путем ченнелинга (тоннелирования) сущности по имени «Ахтун Ре» и признаны действительными благодаря использованию «объективных криминалистских критериев», таких как, например, сходство черт характера и черт лица. По уверениям доктора, совпадения в области психологии, сравнительной физиогномики, включая все неочевидные аспекты данного сопоставления, объективнее судебной экспертизы. Этот анекдот заслуживает упоминания, по крайней мере, на фольклорном уровне, потому что, как мы увидим, это не единственное странное совпадение применительно к личности Джоан Роулинг.

Если верить психологам, наш характер определяется отчасти генетикой, отчасти социальной средой, в которой мы вырастаем. Проанализировав первый аспект даже в шуточной форме, полезно более пристально изучить, где, когда и в какой среде выросла Джоан.

Если смотреть на «макроуровне», Британия в шестидесятые годы двадцатого века была страной, охваченной глубокими преобразованиями: в экономике население еще ощущало тяжелые последствия военного периода, ритм жизни был несколько замедлен, а общество еще оставалось довольно религиозным и привязанным к общим европейским ценностям.

Однако брожение новизны уже ощутимо: именно в ту эпоху появляются первые супермаркеты, во все дома приходит электричество; машины и бытовая техника, даже если их не так много, становятся лучше и облегчают повседневную жизнь. К концу десятилетия большинство семей имеют дома телевизор, в это же время появляются прототипы первых видеомагнитофонов. В 1964 году на британском телевидении открылся второй канал, *BBC2*, который через два года начнет первым транслировать цветные передачи. В 1965 году умер Уинстон Черчилль, и его уход как бы подвел черту под эпохой войны, с этого момента отправляемой в исторические архивы.

С точки зрения культурной жизни, эпоха наполнена противоречиями и крайностями: в год рождения Джоан Соединенное Королевство, с одной стороны, полностью поглощено битломанией, вызвавшей небывалую массовую истерию; с другой – молодежь, которой не нравится ясный образ четырех битлов-«жучков», выбирает по контрасту трансгрессивных *Rolling Stones*, а *Pink Floyd*, как капитаны психоделики, начинают пробивать себе дорогу.

То же наблюдается и в кино, и в литературе. Следуя тогдашней эволюции внешнего облика человека и его костюма, они начинают заниматься темами, которые до этого были табуированы: употребление наркотиков, движение гомосексуалистов, полная эмансипация женщины. В социальной сфере феминистское движение одерживает верх, громко звучит и пацифистский протест, который является ответом на трагедию американского военного вторжения во Вьетнам.

Даже в Йете, по образу жизни скорее небольшом поселке городского типа, находящемся на обочине перечисленных выше событий, как раз в эти годы разворачиваются новые процессы, которые превращают его из поселка в небольшой город. Там обустраивается обширная территория, где располагаются магазины, кинотеатр, спортивные залы и развлекательные заведения.

Давайте теперь внимательнее приглядимся к «микрокосму», который представляет собой семья Роулинг. В данном случае налицо абсолютно традиционная картина: Питер обеспечи-

вает экономическую базу, а Энн отвечает за семейный очаг и воспитание детей. Сама выросшая в неблагополучной и хаотичной семье¹¹, миссис Роулинг разработала для психологической защиты совершенно противоположный идеал настоящей семьи, над поддержанием и реализацией которого она будет трудиться на протяжении всей своей короткой жизни.

Прежде всего, это проявлялось в том, что она была истинной домохозяйкой, обладающей замечательными кулинарными талантами, даже если ее прославленная дочь и заявила однажды, что вкусы Питера не позволяли ей экспериментировать на кухне с блюдами, которые бы не укладывались в традицию строго *british*, где свобода ей была оставлена только в области тортов, лепешек и хлеба¹². Энн требовала, помимо всего прочего, чтобы вся семья вместе ела макароны, считая этот ритуал формой незаменимого общения. Еще она поддерживала дом в безупречной чистоте и порядке: Джоан рассказывала, что она никогда не садилась, пока не была выглажена последняя салфетка¹³.

Возможно, вовсе не случайно, что в саге о Гарри Поттере почти все материнские персонажи ведут себя как львицы в домашней жизни, и прежде всего по отношению к своим детям. Эта черта характера наблюдается даже у тех женских героинь, которые не служат примерами настоящей человечности. Мамы из потеррианской саги готовы умереть за своих (Лили Поттер), предать свою среду (Нарцисса Малфой), убить (Молли Уизли) и совершить несправедливость (Петунья Дурсли), чтобы защитить, спасти и продвинуть свое собственное потомство.

Что касается матери, Джоан ностальгически вспоминает о ее заразительном смехе, хоть и нечасто, она могла задыхаться от смеха или даже досмеяться до слез. И еще о ее безграничной любви к книгам, которая, в отличие от ее страсти к глажке, перейдет к дочерям.

Если рассматривать личность Энн не только в семейном контексте, то она была человеком непьющим, некурящим и предпочитающим поддерживать себя в форме, то есть вела активный образ жизни, который сегодня мы бы назвали здоровым. Кроме того, у нее много разносторонних интересов. Прежде всего, она всеядная читательница: желтая пресса, классическая литература, биографии, любовные романы проходят через ее руки с такой скоростью, что мужу трудно поверить, что она действительно прочитала их от корки до корки. В свободное время она слушает записи *Beatles* и любит играть на гитаре (два увлечения, которые она передаст Джоан). Еще Энн играет в бадминтон, плавает, занимается садоводством или выгуливает Тампера, первую собаку семьи Роулинг¹⁴.

Если воскрешение материнского образа полно тоски и ностальгии, то холодность, с которой Джоан говорит о своем отце, который еще жив, означает, что между ними непростые отношения.

Писательница сообщила однажды¹⁵, что всегда – начиная с довольно раннего возраста и заканчивая вполне взрослым – очень боялась своего родителя и в то же время отчаянно пыталась угодить ему и получить его одобрение. Она добавляет, что отказалась от этого типа поведения только в последние годы, потеряв с отцом контакт на сегодняшний день. В интервью на ток-шоу Опры Уинфри в 2010 году она добавила, что у нее были очень веские причины для того, чтобы принять решение не видеться с Питером Роулингом и считать примирение невозможным.

¹¹ Rowling J. K. *I miss my mother so much. J. K. Rowling's narrative of her mother's battle with multiple sclerosis. Inside MS, 2002, www.mult-sclerosis.org.*

¹² Runcie J. *A year of the life. ITV, 2007, www.youtube.com.*

¹³ Rowling J. K. *I miss my mother so much. J. K. Rowling's narrative of her mother's battle with multiple sclerosis. Inside MS, 2002, www.mult-sclerosis.org.*

¹⁴ На одной из семейных фотографий, показанных в передаче ВВС «Ты то, о чем ты думаешь», маленькая Джоан позирует вместе с мамой, сестрой и белым вест-терьером, который как раз и может быть Тампером. – *Прим. авт.*

¹⁵ Runcie J. *A year of the life. ITV, 2007, www.youtube.com.*

В появившейся до этого в *Mail Online*¹⁶ статье ее отец заявлял, что их отношения ухудшились за годы болезни матери. Однако есть основания полагать, что причины полного разрыва между отцом и дочерью имеют не столь давние корни. На самом деле, по крайней мере до 2000 года, Питер всегда получал копию первого издания каждого романа с особо нежным посвящением от дочери, и, согласно заявлению писательницы в 2012 году¹⁷, разрыв общения между ними происходит только в 2003-м, как раз перед тем, как ее отец в декабре того же года – согласно его признаниям в *Daily Mail* – был вынужден выставить на аукцион эти драгоценные первые именные издания¹⁸.

Дабы наглядно подтвердить вышесказанное, стоит обратиться к одному из очень редких интервью Питера газете *Sunday Mirror*, датированному концом июня 2003 года¹⁹, опубликованному на сайте www.multiple.org, в котором он говорит о своей дочери в исключительно нежных выражениях. Ссылка на первоисточник больше не активна, и следует заметить, что сайт не является официальным ресурсом медицинских исследований рассеянного склероза, однако все же данная статья подтверждает хронологию разрыва, описанную выше.

Тайна сгущается еще более, если проанализировать некоторые статьи британской прессы в 2012 году, в течение ровно недели после публикации первого романа постпоттерианы: в них сообщается, что отец и дочь помирились²⁰, хотя по отношению к этим сообщениям не было никаких комментариев со стороны Джоан, решившей ситуацию не прояснять.

Вне зависимости от того факта, помирились они или нет, перед лицом этих превратностей кажется подозрительным, что сага о Гарри Поттере усеяна персонажами отцов, которые не могли бы служить хорошим примером. Среди них Люциус Малfoy, Том Реддл-старший или Барти Крауч-старший, хотя в то же время в саге присутствуют суррогаты идеализированных отцов – Рубеус Хагрид, Альбус Дамблдор и Сириус Блэк.

Если взглянуть на эти две противоположные категории, то неожиданно на первый план выходит персонаж, представляющий собой почти архетипический синтез, к которому в идеале склоняется автор: речь об Артуре Уизли. В отличие от неблагополучных отцов, он уравновешен и мудр, к тому же он не суррогатный, а подлинный отец семерых детей. Он и человек, и чистокровный маг, обожает маглов и их изобретения; кроме того, он преданный и любящий муж, а также у него щедрое сердце, всегда готовое приветить у себя в доме сироту Гарри, с которым он ведет себя как с собственным сыном. По причине его достоинств Артур даже был помилован Роулинг и избавлен ею от смерти в пятой книге: «Я обменяла его кое с кем другим [...], поэтому в седьмой книге убивают двух персонажей. Итак, мистер Уизли подвергся нападению, как вы знаете, в пятой книге. Он должен был умереть, если бы я осталась привержена первоначальному плану. Но он выжил. Я оставила его в живых отчасти потому, что не смогла его убить [...]. Если и есть персонаж, от которого я не могу избавиться, так это Артур Уизли. И я думаю, что одна из причин в том, что наблюдается нехватка хороших отцов в моих книгах. На самом деле, можно утверждать, не боясь ошибиться, что Артур Уизли – единственный хороший отец во всей серии»²¹.

Действительно, в самом первом конспекте окончательной главы саги, написанном в первый год работы над историей Гарри Поттера, одним из выживших персонажей-отцов был Римус Люпин, который вместо этого погибает в битве при Хогвартсе, описанной в седьмой книге.

¹⁶ Kay R. Dad reveals J. K.'s Potter secrets. *Mail Online*, 24.11.2003, www.dailymail.co.uk.

¹⁷ Runcie J. J. K. Rowling – Writing for Grown Ups. *BBC*, 30.09.2012, www.youtube.com.

¹⁸ Potter A. L. Reunited: J. K. Rowling and the father who sold rare Harry Potter books to pay £100 000 debts. *Mail Online*, 29.09.2012, www.dailymail.co.uk.

¹⁹ Hamilton M. Potter Author Rowling's Father Tells of Her Agony. *Sunday Mirror*, 22.06.2003, www.multiple.org.

²⁰ Potter A. L. *Op. cit.*

²¹ Vieira M. Harry Potter: The final chapter. *MS NBC*, 30.07.2007, www.msnbc.msn.com.

В свете того, что Роулинг говорила об отношениях со своим собственным отцом, можно задаться вопросом, случайно ли Гарри сначала считает своего покойного родителя Джеймса Поттера героем, а в пятой книге крайне разочарован, поняв, что он на самом деле сильно отличается от созданного его воображением идеала. Отчасти его оправдывает великая любовь, которую он питает по отношению к своей жене и маленькому сыну, ради этой любви он жертвует своей жизнью в тщетной попытке защитить их от Волан-де-Морта, главного антагониста серии романов о Гарри Поттере.

Нам остается только догадываться о том, как некоторые биографические аспекты жизни писательницы могли повлиять на тип характера того или другого отца из саги. Однако, согласно явному признанию автора, мы можем быть уверены, что в историю Гарри Поттера влились три реальных семейных персонажа. С одной стороны, это Эрни Прэнг и Стэн Шанпайк (эти имена носили соответственно сумасшедший водитель и контролер-сплетник в автобусе «Ночной Рыцарь»). С другой – тетя Мардж, невыносимая сестра Вернона Дурсли.

Эрни – таково было на самом деле домашнее прозвище деда писательницы по отцовской линии, Эрнста Артура Роулинга, родившегося в 1916 году. Он был владельцем продуктового магазина, расположенного под его домом, и после закрытия позволял своим внукам играть с товарами и реальными деньгами при условии, что они все вернут на место.

Стэнли Джордж Волан – имя ее дедушки по материнской линии, 1909 года рождения, последнего в семье из четырех детей. Стэн был мечтателем, проводившим большую часть своего времени в сарае среди инструментов, изобретая различные вещи, и, по словам прославленной внучки, еще он очень хорошо умел рассказывать истории. В раннем детстве Джоан также познакомилась с двумя сестрами дедушки, которых она запомнила женщинами утонченными. Впечатление это возникло то ли благодаря их наполовину французскому происхождению, то ли чувству независимости, сформировавшемуся под влиянием полученного образования. Старшая из них, Глэдис, была учительницей начальных классов, она осталась незамужней, проводила каникулы, путешествуя по миру одна, и знала, как сделать так, чтобы тебя уважали. С «высоты» своего небольшого роста в метр пятьдесят, она – как рассказывали в семье, – заметив однажды у ученика опухшее и кровоточащее ухо – всего лишь одним решительным визитом в дом мальчика сумела навсегда поставить на место его грубого отца. Айви, младшая, была учительницей классической литературы и состояла в браке с профессором физики. Джоан запомнила ее атеизм, доброту к внучке и тот факт, что она была курильщица.

Дедушка Стэнли женился в 1938 году на Луизе Кэролайн Уоттс Смит, которая была незаконнорожденным ребенком²². В свое время ее оставили в лондонском приюте, где руководители приюта удочерили девочку, переименовав ее во Фриду. В саге о Гарри Поттере эта бабушка подарила персонажу Мардж Дурсли неумеренную страсть к собакам, которых, по мнению Джоан, «она с большим отрывом предпочитает людям»²³. Эта бабушка родилась 16 мая 1916 года. Похоже, что Фрида была плодом внебрачных отношений между шотландским доктором Дугальдом Кэмп беллом, сыном преподобного Колина Фишера Кэмпбелла, и молодой библиотекаршей по имени Мэри Смит.

На протяжении всей своей карьеры доктор Кэмпбелл много путешествовал, а в книгах по истории Гавайев он упоминается как человек, собравший средства для местной больницы, чтобы она могла лечить пациентов бесплатно. Он приехал в Лондон за год до рождения Фриды, и хотя следы Мэри затерялись после того, как девочка была оставлена в приюте, Кэмпбелл, должно быть, и был тем таинственным благотворителем, который заплатил за частное образование ребенка, а также периодически посещал удочеривших ее людей и возместил Уоттсам траты на уход за ней. Мэриэнн Волан, в замужестве Фокс, тетя Джоан по материнской линии,

²² Demetriou D. Harry Potter and the source of inspiration. *The Daily Telegraph*, 01.07.2000, www.telegraph.co.uk.

²³ Fraser L. *Telling tales, an interview with J. K. Rowling*. Egmont Books, London, 2000.

вспоминает, что мать рассказывала ей о двух джентльменах, с которыми Уоттсы один раз в год заставляли ее пить чай. Эти визиты, а также перечисление денег прекратились на исходе ее восемнадцатилетия, когда доктор Кэмпбелл вернулся в Шотландию.

Поскольку, по воспоминаниям матери, у двух гостей был особый акцент, Мэриэнн подозревает, что это был именно шотландский акцент. Однако Фрида до своего девятнадцатилетия не знала, что ее удочерили, когда случайно услышала разговор, где упоминалась эта история. Она умерла в 1997 году – успев испытать боль от потери своей дочери Энн, но прежде, чем ее внучка была удостоена чести появиться в заголовках прессы, а сама она могла бы увидеть черты собственного характера, увековеченные в третьем романе саги «Узник Азкабана».

Четвертая бабушка Джоан, Кэтлин Ада Булген, родившаяся в 1923 году и вышедшая замуж уже в двадцать лет, не то чтобы забыта и отсутствует в списке. Она, самая любимая, будет удостоена особой награды, гораздо большей, что мы позже и увидим.

Судя по фамилиям, отцовская ветвь писательницы, которую можно проследить до шестого поколения, состоит только из английских и шотландских предков, имея нормандское происхождение: Роулинг – это фактически вариант фамилии Ролло, латинской формы нормандского имени Рон или Рул, которое в свою очередь образовано от германской формы Рольф, корни которой – слова *hrōd* (слава) и *wulf* (волк). Материнская ветвь, помимо предполагаемой принадлежности к клану Кэмпбелл, о чем рассказывалось выше, явно французского происхождения: *Volant* – в таком написании встречается фамилия предков в английских документах XVIII века, но есть также варианты *Volante* и *Volonte*, и, если следовать интуиции, происходит она от глагола «летать». Более того, мы точно знаем, что прадед писательницы, Луи Волан, родился в Париже 31 июля 1877 года. (Любопытно: он родился в тот же самый день, что и его знаменитая правнучка, и, следовательно, в тот же день, что и Гарри Поттер.) Незаконнорожденный сын французской горничной Саломе Шух, он позже был усыновлен ее мужем, портным Луи Пьером Воланом, и взял его фамилию. После смерти матери, под прессом экономических трудностей, вызванных политической нестабильностью в его родной стране, он переехал в Лондон, как и многие его молодые соотечественники того времени. Здесь он нанялся официантом-стажером в престижный ресторан *Princess* в 1899 году. 22 января следующего года, в Горлестоне, он женится на Элизе Мэри Энн Смит, родившейся в 1874-м.

Элиза, известная как «Лиззи», работала няней в семье, проживавшей в районе Мраморной арки²⁴. Возможно, от постоянного контакта с детьми она, как вспоминает тетя Джоан с материнской стороны, приобрела естественную склонность вести себя как бабушка, которая ласкает своих внуков и учит их молитвам.

Брак, однако, был непродолжителен: по данным переписи 1911 года, пара фактически уже распалась, хотя между ними продолжается переписка. Луи перешел на работу в отель *Savoie*, где с 1919 по 1927 год он поднимается все выше по карьерной лестнице и становится главным официантом, ответственным за винный погреб. В 1922 году он был удостоен звания кавалера ордена Сельскохозяйственных заслуг от Министерства сельского хозяйства Франции. Награда эта предназначалась для поощрения тех, кто своей работой или же исследованиями внес особый вклад в развитие сельского хозяйства. В 1914 году на какое-то время Луи был отозван во Францию на армейскую службу во время Первой мировой войны. В звании капрала 16-го пехотного полка он получил медаль за особые заслуги в битве при населенном пункте Курсель-ле-Конт.

Можно и дальше углубляться в исследование материнской ветви родословной Джоан, но давайте вернемся к тому моменту ее биографии, когда в два года она перестает быть единствен-

²⁴ Мраморная арка (англ. *Marble Arch*) – триумфальная арка, стоящая возле Ораторского уголка в Гайд-парке, на западном конце Оксфорд-стрит в Лондоне.

ной дочерью в семье – 28 июня 1967 года, на этот раз дома, а не в больнице, родилась ее сестра Диана, по прозвищу Ди. Это событие – самое первое воспоминание писательницы: «Отец дал мне пластилин, чтобы отвлечь меня, пока сам бегал в спальню и обратно. Я не помню, увидела ли я тогда маленькую новорожденную девочку, но помню, что съела пластилин»²⁵.

Некоторое время спустя, помня разочарование родителей по поводу рождения дочери, Джоан не преминет спросить их, не стало ли появление в семье второй девочки причиной похожего разочарования. На этот раз родительский ответ был отрицательным, и на какое-то мгновение у нее проснулась надежда, что их изменившаяся реакция была продиктована положительными переживаниями, связанными с ее, первой дочери, ростом. Джоан высказала вслух это предположение, но, получив грубоватый отрицательный ответ, ушла к себе в комнату и заплакала.

С появлением Дианы семья Роулинг наконец-то чувствует себя готовой начать новый этап своей жизни. Даже несмотря на неизбежные повседневные неурядицы, это будет один из самых безмятежных периодов. Это потом в жизни Джоан настанут темные времена, которые принесут ей боль, обиду и чувство вины – отголоски этих переживаний впоследствии мощно отразятся на сюжете «Гарри Поттера».

²⁵ Fraser L. *Op. cit.*

Глава 2

Волшебники, кролики и клубника

Вскоре после рождения Дианы и в то время, когда Питер делает карьеру на заводе авиационных двигателей *Bristol Siddeley*, семья решает переехать в близлежащий Уинтербурн. Йет стремительно развивается, тогда как в Уинтербурне сохранилась деревенская атмосфера, предпочтительная для спокойной жизни молодой четы.

Роулинги поселились в доме 35 по Никольс Лэйн, в одном из серых каменных домов с тремя спальнями – вся улица была сплошь застроена такими домами, представлявшими собой часть комплекса, возведенного в 1963 году. Биограф писательницы Шон Смит сообщает некоторые интересные детали по поводу супругов – владельцев дома, у которых арендуют Роулинги. Возможно, с ними связано происхождение имен некоторых персонажей поттерианской саги. Во-первых, их фамилия Эванс, как и фамилия мамы Гарри Поттера. И хотя в одном видео из сборника «Коллекции Волшебников» Роулинг ясно дала понять, что она позаимствовала эту фамилию у писательницы Джордж Элиот (настоящее имя которой – Мэри Энн Эванс), ничто не мешает нам предположить, что на более глубоком подсознательном уровне эта фамилия уже оставила свой след в ее памяти с детских времен. Кроме того, имя продавщицы на Никольс Лэйн – Ровена, такое же, как и у привидения Серой Дамы из Дома Равенкло в Хогвартсе... С тех пор как Роулинг публично сообщила, что она всегда коллекционировала фамилии и заполняла ими целые тетради²⁶, предположение о подсознательной работе памяти становится еще более очевидным. Явное упоминание фамилии Элиот может также пролить свет на происхождение другой необычной фамилии саги. Речь в данном случае о возможной родственнице Пенелопы Пуффендуй Хепзибе Смит, поскольку Хефзибой зовут одного из женских персонажей романа Джордж Элиот «Сайлас Марнер».

В Уинтербурне Джоан и Диана проведут первые школьные годы. Как это часто случается между братьями и сестрами с небольшой разницей в возрасте, у сестер в раннем детстве развиваются отношения «как у кошки с собакой». Возможно, одной из причин такого соперничества, как рассказала Роулинг на своем сайте, стало как раз то различие между сестрами, которое хотели утвердить их родители, решив, что Диана будет «красивой», а Джоан «умной». Очевидно, что ни один ребенок никогда не смирится с таким манихейским²⁷ и даже немного глупым разделением, даже если оно продиктовано доброжелательными родительскими намерениями.

Энн Роулинг долгое время совершала еще одну грубую педагогическую ошибку – она одинаково причесывала и одевала детей. Эта пагубная привычка тормозит развитие самоидентичности и индивидуальности ребенка. Молодая мать, вероятно из соображений экономии, сама подстригала дочерей, но делала она это так поспешно, что короткая стрижка или в лучшем случае волнистая с челкой часто получалась довольно неровной и была ненавистна девочкам не меньше, чем одежда, которую они обязаны были носить. В конечном итоге маленькие сестры внешне различались только цветом: у Джоан одежда была обычно синяя (возможно, это отражало родительскую мечту о так и не родившемся сыне), а у Дианы – розового цвета.

В любом случае, чувство неловкости и собственной несообразности долгое время сопровождало писательницу. И неважно, было ли оно продиктовано невольным семейным установлением или же было сопряжено с ее некоторыми физическими особенностями. Сегодня, глядя на Роулинг, никогда не скажешь, что в детстве Джоан была веснушчатой и круглой маленькой

²⁶ Стенограмма интервью Дж. К. Роулинг. *The Connection (WBUR Radio)*, 12.10.1999, www.accio-quote.org.

²⁷ Здесь имеется в виду двойственное противопоставление.

девочкой. Это ее настолько беспокоило, что на своем сайте она заявила: описание ненавистного двоюродного брата Дадли Дурсли в «Философском камне» («розовый пляжный мяч в разноцветной бейсболке») вполне было применимо и к ней самой.

Кроме того, Джоан носила довольно толстые очки, и этот факт усиливал ее чувство уязвимости: именно по этой причине дефект зрения будет передан и Гарри Поттеру. Основательная незащищенность, необычайное пристрастие к книгам, поиск утешения в общении с воображаемыми друзьями, витание в ярких фантазиях – все эти черты были присущи ее склонной к меланхолии личности. Сама писательница однажды заявила об этом прессе: «У меня была ярко выраженная склонность к депрессии, начиная с довольно детского возраста, но обычно непросто распознать, что в тебе происходит»²⁸. Чтобы скрыть дискомфорт и притвориться, что защищен, приходится часто изображать из себя члена «общности» или «команды» – эти черты характера будут даны одному из центральных персонажей поттерианской саги, Гермione Грейнджер. На самом деле, Роулинг несколько раз заявляла, что темперамент девушки очень похож на характер, который был у нее самой в этом возрасте.

В детстве ссоры между двумя маленькими сестричками-соперницами могут быть очень жесткими. Причем настолько, что Джоан как-то призналась на своем веб-сайте, что однажды рассекла сестре бровь, швырнув в нее батареей, и у Дианы навсегда остался шрам. Но, к счастью, они нередко живут в полной гармонии – играют, отдыхают вместе. Одна из общих игр это, например, переодевание в старую одежду матери, в ее красивое светло-голубое платье подружки невесты и в кокетливую шляпу из тюля, в которой мама щеголяла на свадьбе тети Мэриэнн. Еще одна любимая игра в «обрыв», где нужно висеть на последней ступеньке домашней лестницы, цепляясь за руку сестры, умоляя ее не отпускать тебя, и при этом обещать самые невообразимые награды или же самые страшные кары. Однако в этой вымышленной игре лесть и шантаж оказываются бесполезными, потому как в конце концов несчастную всегда ждет падение и «смерть». Джоан рассказывала, как ее позабавил озадаченный взгляд девятилетней старшей дочери, когда она объясняла ей эту игру.

И конечно, сестры Роулинг охотно проводят беззаботные часы досуга с детьми своих соседей, в частности с детьми Руби и Грэма Поттеров, проживающими в доме под номером 29 на той же улице: Яном, 1966 года рождения, и его сестренкой Вики, ровесницей Дианы. Джоан самая старшая в группе, и, следовательно, она «главная». Иногда к их квартету присоединяется еще один ребенок, Кристофер Уайт. Шон Смит цитирует свидетельство Руби Поттер, согласно которому «шайка» под руководством Джоан лазила по старым чемоданам своих родителей, чтобы раздобыть костюмы для магов. Биограф Конни Энн Кирк сообщает даже, что Ян обычно носил длинный старый отцовский плащ и игрушечные очки, в то время как Джоан развлекала их всех, изобретая заклинания и зелья из отвратительных ингредиентов или же придумывая истории, в центре которых, конечно, действовала вся «шайка». Поэтому в 1999 году Ян сказал прессе, что именно он был настоящим вдохновителем образа Гарри Поттера²⁹. Сестра поддержала его утверждение, сказав в свою очередь: «Ян был идеальным источником вдохновения для персонажа волшебника. Это был ходячий кошмар, он постоянно устраивал розыгрыши. Однажды он убедил меня, Джоан и ее сестру Ди пробежаться по свежему цементу, что мы и сделали, совершенно не подозревая о возможных последствиях. Часто он устраивал выкрутасы на моем велосипеде, собирал головастиков в банки, а еще везде совал зеленую слизь. И еще у него была навязчивая идея по поводу улиток. Когда мы устраивали пикник, он всегда прятывал их в тарелках...»³⁰

²⁸ Roberts L. J. K. Rowling: I considered suicide as a struggling single mother. Mail Online, 23.03.2008, www.dailymail.co.uk.

²⁹ Meet the real Harry Potter: he's a 32-year-old damp proofer. Sunday Mirror, 11.07.1999, www.thefreelibrary.com.

³⁰ Ezard J. Harry Potter's real life model was no sluggard on tricks The Guardian, 12.07.1999, www.accio-quote-org.

Однако на своем сайте Роулинг опровергла эти смешные зарисовки, сказав, что о Яне она помнит единственный факт, как она ударила его по голове пластиковым мечом, потому что он бросил камень в Диану, а еще – что она всегда завидовала его «вертолету» (тип велосипеда, который был очень популярен тогда). Последний эпизод невольно напоминает зависть учеников Гриффиндора по отношению к ученикам Слизерина, когда Люциус Малфой выдает им метлы последней модели для игры в волшебный спорт квиддич. Вместо этого писательница подтвердила, что всегда ценила фамилию Поттер, потому что, в отличие от ее собственной, она не подразумевала насмешливых словесных игр. Одна из них была основана, например, на ассонансе между греблей и катанием, с добавлением слова «булавка» (*pin*), в результате чего ее называли «скалка», что по-английски звучит «*rolling pin*». Вот так и получилось, что после попытки дать своему герою еще три разных фамилии она в конечном итоге решила использовать именно фамилию давнего друга по детским играм.

Но Ян был не единственным претендентом на звание вдохновителя знаменитого персонажа Роулинг. В 2004 году вышел из тени двоюродный брат писательницы Бен Роулинг, сын Джеффри, теперь уже покойного старшего брата отца Джоан. Бен – у него с Джоан восемнадцать месяцев разница в возрасте – объявил, что всегда был ее неразлучным спутником в детстве, более того, он смело заявил: «О, я очень хорошо знаю, что Джо списала Гарри с меня, я вижу себя молодого в этом персонаже»³¹. Согласно рассказу Бена, их семьи жили всего в десяти милях (примерно 16 км) друг от друга и собирались каждые две недели по выходным.

В отличие от Джоан и Дианы, Бена отправили в дорогую школу-интернат в Йоркшире – Амплфордский колледж, и он вспоминает, что его отец часто наставлял и убеждал своего брата Питера серьезно финансово потратиться ради образования дочерей, то есть двух его племянниц. Бен также утверждает, что он и Джоан проводили выходные, рассказывая друг другу истории о своей школьной жизни, и что его двоюродная сестра всегда была очарована тем, что он вытворял в классе, упрасывая его еще и еще описывать ситуации, в которые он оказывался вовлечен.

Точно так же, как Гарри Поттер уезжает с 9-го пути лондонского вокзала Кингс-Кросс, так и, по признанию Бена, он сам отправлялся в школу, садясь на поезд на 9-м пути бристольского вокзала Темпл-Мидс, а Джоан всегда стремилась узнать о смешных историях, происшедших во время этих поездок. В его школе тоже было четыре Дома³² (в Британии нет фиксированного числа, но оно варьируется от одного института к другому), и даже был финальный кубок, как в Хогвартсе. Помимо этого Бен утверждает, что у него есть дядя и тетя, которые жили в Дурсли, городе в Глостершире, и у них та же фамилия, что и у дяди и тети Гарри. И наконец, он уверяет, что одного из его одноклассников звали Фробишер. Викки Фробишер – гриффиндорская студентка в «Ордене Феникса», которая пробуется в сборную на позицию вратаря, но от нее отказываются, когда она заявляет, что в случае совпадения расписания между обучением квиддичу и уроками в Клубе ворожбы она предпочтет последние.

С Беном, как и в случае с Яном Поттером, Роулинг-писательница категорически отрицает его предполагаемое влияние на ее литературную работу. Однако Бен не унывает и через год после первого интервью появляется на телешоу «Детектор лжи», чтобы предстать перед полиграфом и доказать правдивость своих утверждений. Испытание было пройдено, но оно с очевидностью доказало не что иное, как тот факт, что Бен на самом деле убежден, что был вдохновителем Гарри Поттера, и что он не ищет славы или денег, а только хочет, чтобы представленные им факты были признаны его кузиной.

³¹ Haber D. J. *K's cousin Ben takes polygraph test tonight. Beyond Hogwarts, 22.03.2005, www.beyondhogwarts.com.*

³² Гриффиндор, Слизерин, Когтевран и Пуффендуи – факультеты знаменитой школы Хогвартс. Впрочем, «факультеты» – не совсем точный перевод: в оригинале это *houses*, «дома». Такая образовательная модель не выдумка автора, она взята из классической британской *House system*, сформировавшейся еще несколько веков назад.

Бен описал Джоан времен их детства как очень тихую, застенчивую девочку, постоянно жаждущую ласки, которую, по его словам, оба ее родителя не могли ей дать из-за их излишней строгости. Казалось, единственным источником счастья для нее были лишь моменты, когда она могла рассказывать свои истории, в которых, по воспоминаниям Бена, было множество волшебных королевств, летающих ковров и говорящих животных. Еще в 1997 году Роулинг сделала заявление для пояснения концепции детства, которая пронизывает историю Гарри Поттера и, должно быть, полностью отражает состояние ее души: «Идея о том, что в мире может быть ребенок, который отдаляется от границы взрослого мира и уходит куда-то, где у него есть сила в прямом и переносном смысле, меня очень привлекает»³³.

Заявления, сделанные в 2002 году для *CBS*, вновь не оставляют ощущения, что детство Джоан было тем золотым веком, которым обычно ретроспективно представляется начальный период жизни человека: «Детство... У меня нет ностальгии по нему. [...] Я бы не вернулась в него, даже если бы мне заплатили. Никогда. [...] Взрослые удивляют меня, когда они, кажется, забывают, с какой силой ты чувствуешь свое бессилие в детстве»³⁴.

Как бы там ни было на самом деле, Роулинг тем не менее разорвала все отношения с этой ветвью своей семьи. Также, по словам Бена, ныне музыканта и продюсера, писательница даже не помогла ему найти работу на съемках фильмов про Гарри-волшебника, несмотря на то что вся его семья – мать, жена и сын – была в тот период полностью на его плечах. Но поскольку Роулинг никогда не комментировала это утверждение, другая версия этой истории неизвестна.

Среди информации, поведенной Беном прессе, есть еще одно красочное воспоминание: будущая писательница рассказывает во время рыбалки свою историю о кролике по имени Кролик, которую она написала в возрасте шести лет. Роулинг часто говорила об этом первом литературном герое: «Кролик делал много некроличьих вещей, но это была целая серия историй. С Кроликом происходило много разных приключений, которые были отдельными маленькими историями»³⁵.

В одном из эпизодов Кролик заболевает краснухой и принимает визиты всех своих друзей, включая гигантскую пчелу по имени Мисс Пчела. Автор утверждает, что она даже проиллюстрировала сама этот сюжет (что она сделает двадцать лет спустя также и для книги «Гарри Поттер и философский камень»). По ее мнению, на тот момент самой естественной вещью в мире была бы публикация этой истории. Но прежде всего она признается, что благодаря фантазиям про Кролика нашла истинное вдохновение своей жизни: «Думаю, что с той поры в буквальном смысле, как только я [...] поняла, что могу написать историю, это было единственное, что я хотела делать...»³⁶

Автор добавляет, что она писала «кроличьи истории» в течение пары лет. Вероятно, это происходило потому, что Джоан и ее сестра в то время очень хотели кролика, а у братьев Поттеров был завидный черно-белый кролик по имени Фламп. В краткой автобиографии, написанной для сайта британского издательства *Bloomsbury*, под названием «Не особо увлекательная жизнь Дж. К. Роулинг до сего дня», писательница вспоминает, в частности, одну историю, в которой Диана попадает в заячью нору, а живущая в ней семья зайцев кормит ее земляникой. Истории эти часто становились играми, в которых Джоан была режиссером, а младшая сестра – главной героиней. Роулинг признается, что в то время беззастенчиво копировала романы автора и иллюстратора Ричарда Скарри³⁷. Биограф Кирк выдвигает гипотезу, что основное влияние на девочку было оказано книгой «Я – зайчик», опубликованной в 1967 году. Это исто-

³³ Johnstone A. *Happy ending, and that's for beginners. The Herald, 24.06.1997, www.accio-quote.org.*

³⁴ Stahl L. *The Magic behind Harry Potter. Sixty Minutes (CBS News), 03.10.2002, www.cbsnews.com.*

³⁵ Byrne J. J. K. *Rowling: life after Harry Potter. ABC1, 27.09.2012, www.youtube.com.*

³⁶ Там же.

³⁷ С к а р р и, Ричард (1919–1994) – популярный американский детский писатель и иллюстратор, написавший около 300 книг общим тиражом более 100 млн экземпляров по всему миру. Некоторые из них переведены на русский язык.

рия о зайце Николасе, который обитает в дупле дерева и наблюдает за жизнью всех маленьких зверушек в лесу в разные времена года. Но в данном случае Скарри выступает просто как иллюстратор, а автором рассказа является Оле Ризом.

Более вероятно, что Роулинг имела в виду сериал комиксов, написанный Скарри под названием *Busytown* («Занятый город»). Это город, населенный очеловеченными животными, включая крольчиху Лили, которая носит комбинезон и дружит с кошкой Гекл. Лили – еще одно имя, вызывающее в нас отклик, ведь так звали мать Гарри.

Однако любовь ребенка к написанию историй проявляется не только в семейном кругу, но и в школе, где по крайней мере пара учителей поощряет ее, предлагая читать вслух в классе свои письменные работы. Внимание, которое заставляет ее чувствовать себя особенной, – этим воспоминанием она будет дорожить даже в зрелом возрасте.

Глава 3

Отголоски прочитанных книг

Невероятная предрасположенность со столь раннего возраста к созданию законченных историй является не случайностью, а следствием того факта, что Джоан растет в доме, полном книг. Ян Поттер в разговоре с биографом писательницы Смитом высказался по этому поводу: «Когда вы приходили в дом Роулингов, то сначала видели забитые книжные шкафы, а уже за ними обычные шкафы»³⁸.

Добавьте к этому уже упоминавшуюся любовь Энн к чтению и ободряющее отношение Питера к ее увлечению, и станет понятно, что многочисленные книги с раннего возраста вселяли в будущую писательницу ощущение особых чар, слетающих с их страниц.

На самом деле, в доме Роулингов письменное слово всегда преобладало над телевизором, который редко включали. Первое воспоминание Джоан относительно магии чтения связано с отцом, читающим ей, четырехлетней, когда она болела, знаменитую классическую книгу Кеннета Грэма «Ветер в ивах»: «Я совсем не помню, как болела, а только то, что я находилась в кровати и слушала истории»³⁹.

Это утверждение не должно вызывать удивления, поскольку оно не является детской гиперболой: в прекрасном эссе о фантастической литературе «Дракон как реальность» писательница и психотерапевт Сильвана де Мари фактически доказывает, почему сказка представляет собой повествование с гипнотической структурой. «Ребенок на руках матери, папы, бабушки, свернувшись калачиком от тепла взрослого, слушает его голос, рассказывающий историю, которая периодически теряется в изгибах повторений и описаний, и чувствует абсолютный покой, глаза его закрываются. Рациональное левое полушарие, наделяющее его чувством реальности, словно засыпает, а правое может блуждать в волшебных странах. Активизируется выработка эндорфинов (гормоны гипофиза и гипоталамуса, которые способны снизить боль, уменьшить чувство страха или просто сделать человека счастливым). Реальность становится реальностью сказки»⁴⁰.

Говоря о своей матери, Джоан вспоминает, что читала вместе с ней книги Энид Блайтон⁴¹, такие как серия историй «Нодди» и «Великолепная пятерка». Хотя Роулинг их не особенно любила, вполне возможно, что идея создания цикла о Гарри Поттере также бессознательно коренится в этих сюжетах, прочитанных в детстве.

Ее отец также упоминает в интервью «паровоз Томас»⁴² как один из самых любимых персонажей его дочери из серии историй, написанных преподобным Уилбертом Одри⁴³, где действуют человекообразные локомотивы. И, возможно, не случайно более половины членов чистокровной семьи волшебников Уизли носят ровно те же имена, что и поезда в этих книгах: Артур, Молли, Джордж, Фредди, Перси и Билл.

Что еще читает Джоан в эти годы взросления? «Черный красавчик» Анны Сьюэлл⁴⁴ и «Маленькие женщины» Луизы Мэй Олкотт. Джоан уверяла, что над первой книгой, где повест-

³⁸ Smith S. J. K. Rowling. *A biography*. Op. cit., p. 21.

³⁹ Fraser L. *Conversazione con J. K. Rowling*. Op. cit., p. 7.

⁴⁰ Mari S. De. *Il drago come realtà – I significati storici e metaforici della letteratura fantastica*. Salani, Milano, 2007, p. 43.

⁴¹ Б л а й т о н, Энид Мэри (1897–1968) – известная британская писательница, работавшая в жанре детской и юношеской литературы.

⁴² Hamilton M. *Potter Author Rowling's Father Tells of Her Agony*. Op. cit.

⁴³ О д р и Уилберт (1911–1997) – священник, детский писатель, великий железнодорожный энтузиаст, придумавший знаменитый персонаж – паровозик Томас.

⁴⁴ С ъ ю э л л, Анна (1820–1878) – британская писательница, автор романа «Черный красавчик», отмеченного некоторыми источниками как одно из самых популярных произведений мировой детской литературы.

вание ведется от первого лица, от лица лошади, она пролила реки слез⁴⁵. Что касается второй книги, то, по ее собственному признанию, она не смогла избежать отождествления с главной героиней, нонконформисткой Джо Марч. Ведь помимо того, что их обеих звали Джо, героиня романа к тому же имела призвание писательницы⁴⁶.

Еще один прочитанный в детстве роман оказал несомненное влияние на поттерианскую сагу – это конечно же «Белая лошадка» Элизабет Гоудж⁴⁷. В нем тринадцатилетняя Мария Мэриуэзер обнаруживает существование древнего проклятия, довлеющего над жизнью ее семьи, и после различных приключений наконец побеждает его. В 2008 году вышел фильм по мотивам книги под названием «Тайна Мунакра – секреты последней луны», с Дакотой Блю Ричардс в главной роли.

Невозможно не заметить, как аура этого произведения проникла в сагу Роулинг тысячами тонких и едва заметных отражений. На бессознательном уровне очарование, которым окутало ее в детстве повествование Элизабет Гоудж – речь не идет ни в малейшей степени ни о каком плагиате, – явно глубоко запало в душу писательницы. Прежде всего, главная героиня «Белой лошадки» – сирота с рыжими волосами (что типично для семьи Уизли), она уезжает жить в старинный замок, где займет комнату, расположенную на вершине круглой башни, и там есть кровать с балдахином, как и в общежитии Гриффиндора.

Здесь она познакомится с волшебным миром Мунакра, где среди прочего ей встретятся единорог, подземный туннель, напоминающий тот, который соединяет Хогвартс с Хогсмидом. Еще там есть волшебное зеркало, которое отражает образ внутренней сущности того, кто в него смотрится, а не его тело (следовательно, это возможный предшественник поттерианского зеркала желаний). Как и Гарри, Мария тоже не знает, что она избранная. Так же как мальчик обнаруживает, что он не только маг, но и единственный маг, переживший Проклятие-Которое-Убивает, девочка обнаруживает, что она последняя Лунная Принцесса. Как и Гарри, Мария узнает о своей миссии по ходу приключений, и подобно Гарри она живет среди существ, которые вроде бы уже знают свою истинную природу.

Вот, например, эпизод, в котором домашний пес немедленно демонстрирует свою преданность Марии: «Она обернулась и, к своему огромному удивлению, увидела, что Вролф встал рядом с ней на задние лапы, лизнул ее руку, а его большой хвост ходил из стороны в сторону. “Смотрите! – торжествующе воскликнул сэр Бенджамен. – Вролф знает! Вы сделаны из чистой стали, Мэриуэзер, моя дорогая, и Вролф знает это!”»⁴⁸.

И еще один эпизод, в котором священник и деревенские дети собираются вокруг девочки, как будто празднуя ее возвращение домой: «“Дети! – воскликнул старый приходской священник, ведя Марию к свободному пространству за ступенями. – Дети, Мария Мэриуэзер теперь здесь с нами”. Он сказал это так, как будто это было что-то очень важное, и дети, очевидно, думали так же, потому что они оставили свои игры и окружили Марию, улыбаясь с дружелюбной застенчивостью»⁴⁹

⁴⁵ Fraser L. *Conversazione con J. K. Rowling. Op. cit., p. 15, e H. De Bertodano, «Harry Potter Charms a Nation». Eletronic Telegraph, 25.07.1998, www.accio-quote.org.*

⁴⁶ J. K. Rowling by the book. *The New York Times, 11.10.2012, www.nytimes.com.*

⁴⁷ Г о у д ж, Элизабет (1900–1984) – английская писательница, автор повестей, рассказов и детских книг.

⁴⁸ Goudge E. *The little white horse. University of London Press, 1948, trad. it. Il cavallino bianco – Moonacre, BUR, Milano 2010, p. 57 (tr. it. a cura di S. Daniele).*

⁴⁹ Там же, с. 128.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.